

Литература:

1. Каримов, И. А. Юксак маънавият — энгилмас куч. — Т.: Маънавият, 2008.
2. Убайдуллаева, Р. А. Духовно-нравственные ценности граждан Узбекистана. // Социологические исследования, № 1, Январь 2010, С. 47–57
3. «Народное слово». № 63. 03.04.2013 г.
4. <http://nannouz.ru/index.php?newsid=307>

Потенциалистское измерение глобального сознания на рубеже столетий

Ягодзинский Сергей Николаевич, кандидат философских наук, доцент
Национальный авиационный университет (Украина, г. Киев)

Анализируется социально-философский конструкт глобального сознания. Обоснованно культурно-исторический характер соответствующего феномена. Доказано, что в условиях становления глобальных информационных сетей, формирование сознания планетарного уровня является насущной цивилизационной задачей.

Социально-философский интерес к проблеме становления глобального сознания даже в нынешнее время не получил статус общественного дискурса. Частично это объясняется метафоричностью соответствующего понятия, спекуляциями на тему будущего человечества, а также необходимостью переосмысления социально-политических координат современного гуманитарного знания с последующей корреляцией детерминант социального пространства и времени. Подчеркивая общественную потребность формирования глобального сознания, в ряде публикаций мы представляли этот процесс как особую социокультурную практику [10, с. 88–93], целью которой является консолидация общества во всех направлениях реализации его социокультурного и инновационного потенциалов. Подобные высказывания нередко обвиняют в популизме. Действительно, социальные реалии XX в. обнаружили утопичность большинства социальных теорий, сведя их к совокупности векторов, идей и принципов. Последние и становятся основой обновленных концепций трансформации общественного сознания к глобальному, планетарному уровню. Однако, перестраивая существующий строй, человечество невероятно обостряет культурно-цивилизационные противоречия, вводит экономику, культуру и политику в состояние рецессии.

Цивилизационные вызовы все больше подталкивают к признанию объективности эволюции общественного сознания. Н. Бердяев обосновал этот процесс так: в своей исторической судьбе человек проходил разные стадии, и всегда трагична их судьба. Сначала человек был рабом природы; он создал культуру и государства. Но стал рабом государства. Сейчас начинается его новый период [1, с. 36]. Пришло время признать, что человечество оказалось перед очередной границей, которая обновит общественных отношений, соответствующие им правовые и моральные нормы, определит ценностные ориентиры

и социокультурные перспективы мирового сообщества. Пограничное состояние общества должно быть осмыслено, ведь предел не просто означает завершение процесса, а указывает на «качественно новое состояние, кризис, после которого развитие продолжается» [4, с. 45]. По нашему убеждению, именно идея глобального сознания способна придать социальному пространству новое измерение.

Но для движения в трех направлениях — цивилизационном, культурном и ноосферном — человечеству необходимо настроить все формы общественного сознания на глобальную перспективу. В одной из своих последних работ Н. Н. Моисеев предостерегал от преждевременных выводов относительно универсальности идеи о ноосфере. Уход общественного сознания от устоявшихся канонов, норм, правил провоцирует появление бифуркаций, которые, как известно, могут лишить систему «памяти» [5, с. 124]. В случае социальной системы это означает потерю стабильности. Частично такие процессы уже наблюдаются в форме пренебрежения гуманитарной составляющей, отсутствием институтов нравственной, эстетической, аксиологической поддержки социальной жизни.

Очевидным аргументом в подтверждение таких выводов является углубление социального раскола в мировом масштабе, о котором мы ранее писали [8, с. 80–83]. Усиление локальных конфликтов и их разрушительный потенциал не могут быть компенсированы благами и преимуществами социально-политической, экономической жизни. Можно предположить, что цивилизационную напряжённость способны ослабить глобальные информационные сети, предлагая хотя и виртуальное, но все же расширение социального пространства в условиях свертывания социального времени. Если вы сказанное предположение справедливо, то глобальное сознание, на наш взгляд, должно стать результатом вне-

дрения сетевой социальной архитектоники [9, с. 66–69], в которой сложность системы отношений обусловлена нелинейной дифференциацией ее элементов. Переводя это на язык систем, получаем закон прямого влияния социальных действий на все социальное пространство при условии его глобализации. Несмотря на это, одна лишь корреляция зависимостей не исчерпывает всего комплекса имеющихся социальных и культурно-цивилизационных проблем, связанных с формированием общественного сознания глобального уровня. Несмотря на то, что виртуализация социальной реальности приводит к появлению условий для новой реальности [3, с. 106], результаты социологических исследований показывают опасное отклонение в восприятии социумом потенциала этого инновационного ресурса. Для большинства оно служит лишь способом бегства от реальности и построения своего, оторванного от других членов общества, мира.

Существуют и более опасные тенденции, которые кроются в возможности манипулирования общественным сознанием в планетарных масштабах. Д. В. Иванов предсказывает формирование в будущем виртуальных империй, которые будут транслировать экономические, политические, культурные и другие манипуляторные образы и коммуникативные модели [2, с. 84]. Не требуя для своего существования захвата географического пространства, виртуальные империи станут влиятельнее армий, корпораций, финансовых и государственных структур. Умело организованный контроль над информационными потоками, своевременное реагирование на их дивергенцию, выявление точек социальной бифуркации, подмена реальных объектов, событий, явлений, причин их симулякрами является виртуальной надстройкой над социальной системой.

Таким образом, потенциал глобальных информационных сетей, по нашему убеждению, недостаточно реализован для вывода человечества на планетарные масштабы, но уже достаточный для преобразования социальной реальности в виртуальную плоскость. Вследствие этого, социальное пространство не расширяется, как о том мечтали предвестники цифровой революции, а сужается с каждой технологической или социально-гуманитарной инновацией. Исходя из этого, задачу осмысления глобального сознания как социально-культурной практики информационного общества считаем актуальной философской проблемой. Решая ее, человечество не только избавится от тяжестей прошлых противоречий, но и определит перспективы дальнейшего развития, развернет перед собой новые горизонты, полноценно осмыслит свою сущность как носителя разума во Вселенной.

Опираясь на результаты предыдущих исследований, ученые и в начале XXI в. не оставляют попыток выявить современные контексты и вызовы, которые сопровождают формирование глобального сознания. В частности, Г. В. Номеровская глобальное сознание сделала специальным предметом научного исследования [6]. Исходя из историчности соответствующего феномена, его потен-

циал она видит в обеспечении устойчивого развития цивилизации. На основе чего делается вывод, что глобальное сознание является составной глобалистики и призвано отвечать за процесс социализации личности. Нравственность, экологичность, пассионарность, ответственность должны стать атрибутами человека будущего. И хотя с большинством предложенных выводов можно согласиться, все же, по нашему мнению, в целом они обращены не столько к описанию реального перехода общества на глобальный уровень своего самосознания, сколько к философско-исторической рефлексии над данной проблемой в контексте интеграционных и глобализационных процессов информационного общества.

Несколько иначе проблему формирования глобального сознания освещает Е. А. Прилуцкий. Он сосредоточился на генезисе данного понятия и проследил его эволюцию постановки проблемы глобального мышления от конца XIX — начала XX веков к выявлению влияния Интернета на все формы общественного сознания [7]. И хотя выбранный им вектор анализа неправомерно отклонен в сторону экологизма, ценной нам представляется мнение об открытой агрессии системы глобального сознания против человека и его психофизиологических возможностей. Человек, поставив себе на службу информационные сети, в настоящее время становится их слабым звеном. Они способны обрабатывать информацию со скоростью света, выполнять эвристический анализ объемных баз данных, принимать решения в ситуациях, требующих одновременного учета значительного количества входных параметров с одновременным анализом их корреляции. Что, очевидно, является непосильным даже для наиболее одаренных людей. Но если в середине XX в. подобных задач были единицы, то в начале XXI в. системы распределенных вычислений с нелинейными алгоритмами стали повсеместными и такими, которые не требуют активного вмешательства в свою работу человека. В условиях глобальных информационных сетей, которые, по нашему убеждению, все больше уходят от статуса социальных, все возможные параметры жизнедеятельности общества концентрируются в сети. То есть, инженеры, экономисты, социологи, политологи и другие специалисты выборочно обрабатывают существующие базы данных, не имея физической возможности осознать их как целое.

Со сказанного можно было бы сделать вывод о том, что человек оказывается перед чертой, обусловленной свойствами ее как природного тела. Как мы отмечали выше, для преодоления этого барьера общество должно консолидировано принять совместные нормы, принципы, законы социальной жизни и, достигнув в этом согласия, двигаться к освоению новых космических горизонтов. Такой вывод, хотя и с элементами социального утопизма, все же довольно привлекательный в контексте социально-культурных перспектив цивилизации. Не отвергая имеющихся недостатков социальной реальности, он указывает путь ее обновления, улучшения, эволюции и адаптации. Впрочем, такая точка зрения имеет право на существование только

при одном условии, которое не подвергалось сомнению ни одним мыслителем, ученым, религиозным деятелем на протяжении всей истории. Априорно постулировалось, что единственным носителем сознания может быть человек, а глобального сознания, соответственно, — человечество.

Выходя за пределы социокультурного потенциала глобальных информационных сетей, можем предположить появление антропоморфных сетей, которые будут олицетворять глобальное сознание. Такое предположение кажется научной фантастикой, но уже несколько лет специалисты Европейского совета по ядерным исследованиям (CERN) привлекают ресурсы как отдельных компьютеров, так и обособленных сетей для проведения сложнейших вычислений работы адронного коллайдера. Даже обработанные данные составляют несколько значительный массив информации, он не может быть записанным в оперативном (действующем, актуальном) виде ни на один носитель, а поэтому существует только в виртуальной сетевой форме. Не будет преувеличением утверждение, что именно этот сетевой прообраз, используя мощностные ресурсы всех доступных ресурсов и коррелируя в режиме on-line наработки сотен научных коллективов со всего мира, аккумулирует в себе более полную картину мироздания, чем ее себе представляют ученые. Проводя теоретические расчеты, исследователь фактически вынужден предоставлять сети запросы, четко указывая, что именно его интересует. При этом полный объем данных его сознанию недоступен.

Не решает указанную коллизию и концепция историчности субъекта познания. Изучая гравитацию, абсолютно черное тело или эволюцию звезд поколения ученых имели дело с одним и тем же объектом. Даже в пространстве постнеклассической науки, обнаружившей уязвимых к внешнему вмешательству объектов, а также объектов с непродолжительными, спорадическими свойствами, историчность познавательному процессу обеспечивали теоретические расчеты и модели. В описанной выше ситуации указанные подходы не действенны, ведь объектом познавательного интереса становится сетевая информация (не объект, не его модель или образ), которая видоизменяется с каждым привнесенным к ней факту или запросу. На эти реалии все ощутимее накладываются мечты технократов о так называемом квантовом компьютере. По прогнозам, его мощностные возможности позволят вычислять и выявлять то,

на что не способны даже новейшие математические, социологические, политические, экологические и другие концепции. Мгновенная обработка Интернет публикаций, форумов, газет, пресс-релизов, документов, монографий, статей, высказанных в социальных сетях мыслей (с учетом их тональности) и другой доступной информации позволит квантовому компьютеру с точностью до месяца оценить вероятность политических, культурных, экономических, военных, образовательных событий на три года вперед.

Оставим за пределами данной работы анализ социокультурных последствий внедрения инновационных технологий, тем более, что данной проблеме посвящено значительное количество научно-популярной и футурологической литературы, сняты сотни фильмов. Последние наглядно демонстрируют различные варианты событий после наступления так называемой технологической сингулярности — момента в истории, после которого человек не будет в состоянии оценить, осмыслить и самостоятельно поддерживать темпы научно-технического прогресса. Не исключено, что такое направление общественного развития является закономерным и неизбежным, а наша обеспокоенность — только лишь страх перед изменениями. Ведь общество, как и любая самоорганизующаяся система, стремится к стабильному состоянию и пытается избежать разрушения устоявшихся связей и отношений. Но сейчас человек впервые оказался перед вызовом его интеллекту, его способности творить, контролировать, познавать. Готово ли общество перед лицом глобальных проблем, передать часть управления виртуальной сети, — вот тот вопрос, который встанет перед нами в ближайшие десятилетия.

Подводя итоги исследования, считаем необходимым обратить внимание всех социальных субъектов на угрозы, стоящие перед человечеством на рубеже XX — XXI вв. Мы далеки от апокалиптических прогнозов и нескончаемых научно-фантастических рефренов на тему будущего. Как было показано выше, вхождение общества в горизонт событий технологической и социально-политической точки бифуркации начался. Поэтому без разработки потенциалистичного толкования социокультурных практик, направленных на формирование глобального сознания, глобальной ответственности, глобальной оценки зависимостей и балансов, общество рискует потерять присущий ему уже несколько тысячелетий облик.

Литература:

1. Бердяев, Н. Человек и машина // Путь. — 1933. — № 38.
2. Иванов, Д. В. Виртуализация общества. — СПб., 2000.
3. Каменская, Т. Г. Виртуализация и девиртуализация социальной реальности // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. — 2010.
4. Катречко, С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. — М., 2004.
5. Моисеев, Н. Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. — 2000. — № 2.

6. Номеровская, Г. В. Становление глобального сознания: философский анализ: дисс. на соискание науч. степени канд. филос. наук: спец. 09.00.08 «Философия науки и техники». — М., 2006.
7. Прилуцкий, Е. О. Глобальное и планетарное сознание (понятия, историческое развитие, предмет) // <http://samolit.com/books/5684>.
8. Ягодзінський, С. М. Гуманітарні інновації у просторово-часовому вимірі інформаційного суспільства // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Зб. наук. пр. — № 2 (18). — К.: НАУ, 2013.
9. Ягодзінський, С. М. Інформаційний простір глобальних мереж: соціально-філософський аспект // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Зб. наук. пр. — № 2 (16). — К.: НАУ, 2012.
10. Ягодзінський, С. М. Формування глобальної свідомості як соціокультурна практика // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Зб. наук. пр. — № 1 (21). — К.: НАУ, 2015.